

KOTAVA Tela Tamefa Golerava

Piskura : Kotava.org gesia ~ ~ www.kotava.org

Panteleymon Romanov

BAROY MEGIDOL

Verpotam
(1923)

Kalkotavaks : Damien Etcheverry (2016)

*Пантелеймон Сергеевич Романов
Три кита*

*Рассказ
(1923)*

Преобразователь : Дамянь Эчевери (2016)

Три кита	Trois baleines	Baroy megidol
<p>Как только прошел слух, мужики сейчас же выбрали комитет. А в комитет избрали трех человек: Николая-сапожника, Степана и лавочника.</p> <p>Николай выбрали за то, что он очень долго говорить мог и выдумывать то, чего до него никто не выдумывал.</p> <p>Степана выбрали за то, что у него душа была уж очень хорошая, он всегда говорил о том, чтобы всем было хорошо и чтобы все было по справедливости, и все были бы равны. И совесть у него была замечательная. Он скорее своему готов был отказать, но чужому никогда не отказывал.</p> <p>Лавочника выбрали просто от хороших чувств. От этих же чувств выбрали бы и помещика, чтобы показать, что они зла не помнят, но не решились, побоявшись молодых, которые должны были скоро вернуться с фронта. И потому остановились на лавочнике.</p> <p>— Он хоть жулик номерный, но деляга, — говорили мужики.</p> <p>— Без жулика нешто можно, потому он тебе все знает, где, как и что. Может, он не для себя только будет стараться, а и для общества.</p> <p>— Довольны своими? — спрашивали соседние мужички из слободки.</p> <p>— На что лучше. Одно слово — три кита. На подбор.</p> <p>Деятельность избранных распределилась очень хорошо. Николай работал головой и</p>	<p>À peine commença-t-il à en être question, les moujiks formèrent un comité, et y élurent trois personnes : Nicolas le cordonnier, Stéphane et le boutiquier du village.</p> <p>Nicolas fut élu pour sa faculté de parler longtemps et d’inventer des choses auxquelles personne ne songeait.</p> <p>Stéphane le fut en raison de la bonté extrême de son âme. Il ne parlait sans cesse que du bien-être, de la justice et de l’égalité pour tous. Avec cela, remarquablement honnête, il était prêt plutôt à refuser quelque chose aux siens qu’à autrui.</p> <p>Le boutiquier fut élu par pure bienveillance ; on aurait pu aussi bien nommer le propriétaire pour montrer qu’on ne lui gardait pas rancune. Mais on ne le fit pas par crainte des jeunes hommes qui allaient revenir du front ; on nomma donc le boutiquier.</p> <p>— Bien que filou insigne, dirent les moujiks, il s’entend aux affaires...</p> <p>— On ne peut pas se passer des filous. Eux seuls savent tout dire, où et comment les choses se font, et ce qui se fait. Peut-être le boutiquier ne se donnera-t-il pas du mal pour lui seul, mais en prendra-t-il aussi pour la communauté.</p> <p>— Êtes-vous contents de vos élus ? demandèrent les moujiks des villages voisins.</p> <p>— On ne peut plus. Trois baleines, c’est tout dire. Premier choix !</p> <p>Les élus se partagèrent excellemment la</p>	<p>Darekeon. Viel uum ale toz tir, widikeem va neda tazukad aze va baroy korik libud : va Nikolay vukudiasik is Stepan is doltik.</p> <p>Nikolay nope inafa rodepulvirapa is redura va yona someguzekana coba zo libur.</p> <p>Stepan nope inafa glogavonucanya zo libur. Va kiewati ik malyada is miltuca mu kottan dun pulvir. Ison, tir teldanyaf. Tir djuprovewas va koncoba pu intik lodam megrupen bettan.</p> <p>Doltik rubackon zo libuyur. Neken pilkotik co zo rolibur, nedison da mea zo vidjeyer, voxen batcoba me sokiyir, kivason va yon jotik dimdenlapitis mal redjel. Batdume doltik zo dasugdar.</p> <p>— In arientagruter neke tir beyasapaf, ~ widik kalid.</p> <p>— Voldo beyasik someaskit, kiren ant mantan va kotcoba grukalir isu lize isu kane isu inde. Rotir, in va ant int vox dere doda flecutur.</p> <p>— Kas gan intyon libunik zo keldaskic ? ~ korik ke vegungafa wida erud.</p> <p>— Arse, cugeke. Baroy megidol, okon. Nararanya !</p> <p>Libunik va ol pu sint walmunecked. Nikolay</p>

языком. Он добивался главным образом того, чтобы устроить жизнь так, как еще нигде не было. И потому он взял на себя разработку планов, проектов.

— Главное дело — выдумать, — говорил он, — а сделать-то всякий дурак делает.

Но у него был один серьезный недостаток: он свои планы никогда не согласовывал с жизнью. Чем меньше возможности было выполнить на деле то, что он придумал, тем для него было лучше: значит, так сразу далеко шагнул, что и рукой не достанешь. Значит, голова работает.

А голова, действительно, хорошо работала: не проходило дня, чтоб его не осеняла новая идея. Идей этих было столько, что он едва успевал их выкладывать, и даже часто сам забывал сегодня о том, о чем говорил вчера.

— Что ж ты, черт! Ведь вчера совсем другое говорил! — кричали ему мужики.

— Нешто все упомнишь, — отвечал Николай, — хорошо у вас одно дело, а я обо всем думаю.

Начал он с того, что деревню сразу превратил в столицу. По его плану, нужно было открыть школу для взрослых, столярную мастерскую, агрономические курсы, народный дом, пчеловодные курсы и театр. И все сразу и в разных помещениях, чтобы путаницы не было.

— А денег откуда возьмешь? — спрашивали мужики.

— Ерунда. По копейке со всех соберем, вот

besogne. Nicolas, travaillant de la tête et de la langue, prit sur lui d'organiser la vie comme elle ne l'était nulle part ailleurs. Il se chargea donc de l'élaboration des plans et des projets.

— Le principal, c'est d'inventer, disait-il ; réaliser, le premier imbécile le peut.

Mais il avait un gros défaut : il ne faisait jamais cadrer ses plans avec la vie. Plus il était impossible de réaliser ce qu'il inventait, mieux, à son sens, cela valait. Cela prouvait qu'il avait fait d'un seul coup un pas si démesuré qu'on ne pouvait pas l'atteindre. Cela prouvait que sa tête travaillait.

Elle travaillait, en effet. Il ne se passait pas de jour qu'une idée nouvelle ne l'illuminât. Il en avait tant, de ces idées, que Nicolas arrivait à peine à les exposer, oubliant maintes fois, le lendemain, ce qu'il avait dit la veille.

— Eh ! diable, lui criaient les paysans, tu nous disais hier tout le contraire !

— Est-ce qu'on peut tout se rappeler ? répliquait Nicolas. Vous en avez de la chance, vous, de n'avoir qu'une chose à faire ! Moi, il faut que je pense à tout...

Il commença par vouloir d'un coup transformer son village en capitale. Il fallait, selon lui, y ouvrir une école pour les adultes, un atelier de menuiserie, des cours d'agronomie, une maison du peuple, des cours d'apiculture et un théâtre ; et tout cela en même temps, et dans des locaux différents, pour qu'il n'y eût pas de confusion.

— Et où prendras-tu l'argent ? demandaient les moujiks.

kan taka is yoy kobar. Va blira voldum kotlize djukugrustar. Nume va bunera va erava is azed vajuler.

— Dale tir to redura, ~ dun kalir. ~ Va skura, bet zersulik rodefaskir.

Voxen afrecker : va azed gu blira somedolaner. Loon mekase inaf reduks zo romalskur, pune sedme in batcoba lokiewon sovodar. Co wazder da in al kotaskirsir maneke metan grupartfir. Wazdecker da inafa taka kobanyar.

Tire taka kobackar. Kotvielon in koafinon ware rieter. Va data rieta dir eke flecur da kabdunedir, direvielon givulkuson va darevielaf kaliks.

— Ex, oretlik ! ~ tawadayik iegad, ~ va vole arinton kaliyil !

— Va kotcoba setikec, win ! ~ Nikolay dulzavar. ~ Blovuc, do tanoya coba, solve jin va kotcoba gotrakú.

Tore in va wida gu kelu tanvordon djumartazukar. Sedme in, milgikafa bema is intanyofaxe is tawopafa tavera is sanexe is blatmidurafa tavera aze wenyaxe fiste di zo fenkud. Isen bata kotcoba miledje is millize ta gojuca me di tir.

— Voxen toklizu va erba naritil ? ~ widik erud.

— Drikafa ! Sotre tanoy talolkam ke kot korik,

тебе и школа для взрослых.

— А насчет столярной мастерской?

— Ерунда. По две копейки со всех соберем, вот и все.

— А на агрономические курсы, значит, по три будет?..

На другой день школа и курсы отменялись, потому что у Николая мысль направилась куда-нибудь совсем в другую сторону. И мужики облегченно вздыхали при мысли, что одна копейка, две копейки и три копейки останутся в кармане. И чувствовали даже повышенное расположение к Николаю, что он так хорошо говорил, и в конце концов ничего не придется платить за это.

Такие перемены в решениях и планах Николая происходили оттого, что он никак не мог утерпеть, чтобы не говорить о задуманном со всяким встречным или первым попавшимся под руку приятелем, и если таких приятелей попадалось десятка полтора, то к вечеру задуманное до того ему надоедало, и так он уставал от него, точно работал целую неделю день и ночь.

— Как у тебя голова только терпит? — говорили мужики.

— Что ж сделаешь-то, время такое, надо стараться, — отвечал Николай, — зато теперь про нас в газетах пишут.

И, правда, писали, что в таком-то селе открылась школа для взрослых, народный дом, пчеловодные курсы и т. д. Это происходило потому, что Николай в волостном комитете рассказывал председателю, как о задуманном,

— La belle affaire ! Un copek par tête, et vous aurez une école pour les adultes !

— Et l'atelier de menuiserie !

— Belle affaire ! Deux copeks par tête, et ça y sera.

— Et pour les cours d'agronomie il en faudra sans doute trois ?

Le lendemain l'école et les cours étaient abandonnés parce que les idées de Nicolas étaient parties en une toute autre direction. Les moujiks respiraient à l'idée qu'un copek, puis deux, puis trois restaient dans leurs poches. Ils ressentaient même une considération plus haute pour Nicolas, de ce qu'il parlât si bien et de ce qu'il n'y eût, en définitive, rien à lui payer.

Ce changement dans les idées de Nicolas venait de ce qu'il ne pouvait pas se tenir de parler de ses plans à tous les amis qui lui tombaient sous la main. Si le hasard lui en faisait rencontrer une quinzaine, Nicolas, le soir venu, se sentait dégoûté de tous ses plans et fatigué comme s'il eût travaillé nuit et jour, toute une semaine.

— Comment, lui demandaient les moujiks, ta tête résiste-t-elle à tout cela ?

— Que faire ? répondait-il ; par le temps qui court il faut se donner du mal. À présent, du moins, on parle de nous dans les journaux.

Et c'était vrai. On écrivait que, dans tel village, on venait d'ouvrir une école pour les adultes, ainsi qu'une maison du peuple, des cours d'apiculture, etc. Cela venait de ce que Nicolas avait parlé de ses projets au Comité du district. Le président en parlait à son tour au Comité

va milgikafa bema daditic.

— Isen icde intanyofaxe ?

— Drikafa ! Sotre toloy talolkam ke kottan, numen batcoba titir.

— Isen icde tawopafa tavera, baroy ape gotitid ?

Direvielon bema is tavera tid jovleyena kiren rieta ke Nikolay arliz al malfid. Widik gandid, trakuson da tanoy talolkam azu toloy azu baroy koe intaf ucom zavzagid. Va lofa torigira va Nikolay pestaled kiren in en pulvinyir neken gu mecoba zo gododer.

Bata betara ke rieteem ke Nikolay nekir da va azed pu kot nik keldon kakeven dun pulvir. Ede va mon sanoy xuye gamdar, pune ba siel pester boiken gu kota erava is cues dumedede remi safta kotmielon is kotafizon co kobayar.

— Tokinde rinafa taka va kota batcoba acagir ? ~ widik erud.

— Inde rotaskí, batugale goflejú, ~ Nikolay dulzer. ~ Re icle, fela va min pulvid.

Isen ageltafa. Lana fela al suter da koe mana wida kona milgikafa bema is sanexe is blatmidurafa tavera ikz- su zo fenkud. Batcoba va Nikolay malfir, i va Nikolay pulviyis va dilintyon azed pu Utcaneda. Taneatisik pu Meokneda wetce koncoba bokayasa silukon al pulvir. Taneatisik va

<p>председатель волостного комитета рассказывал в уездном комитете, как о начатом, председатель уездного рассказывал в губернском, почти как о законченном, в расчете на то, что пока он до губернии доедет, там уж обделают дело. А тот печатал в газете, как об открытом.</p> <p>И не только не видели никакого убытка от деятельности Николая, а частенько получали и кое-какую выгоду. Николай вдруг решит разобрать на школу помещичью кухню. Разберут с удовольствием. Но школу класть еще не начали, как у Николая новая идея.</p> <p>А кирпич лежит свободный.</p> <p>А в хозяйстве он каждому нужен.</p> <p>И когда Николай решит общественную библиотеку построить, наложивши на каждого по четыре копейки, то оказывается, что четырех копеек платить не придется, потому что и никакого кирпича нет.</p> <p>Пойдет посмотреть на то место, где лежал кирпич — его и, правда, нет.</p> <p>— Ну, и черт с ним, — скажет Николай, — какая тут библиотека, когда бани нету, ходим все как черти немые.</p> <p>Библиотеку откладывали.</p> <p>— Вот это другое дело, — говорили старички, — в баньке попариться не грех, это всякий с удовольствием.</p>	<p>d'arrondissement comme de quelque chose de commencé. Le président du Comité d'arrondissement en parlait à celui de gouvernement comme de quelque chose de fait, pensant qu'avant que la nouvelle arrivât en ville, l'affaire serait terminée. Et le président du Comité gouvernemental parlait des projets comme de choses déjà faites.</p> <p>Les gens non seulement ne voyaient aucun préjudice résultant des agissements de Nicolas, mais ils en retiraient même certains profits. Nicolas, par exemple, décidait soudain de démonter les cuisines du propriétaire pour construire une école. On démolissait les cuisines avec plaisir, mais l'école n'était pas commencée que Nicolas avait eu une nouvelle idée.</p> <p>Ainsi les briques restaient libres.</p> <p>Or, pour les besoins ménagers, chacun a besoin de briques.</p> <p>Lorsque Nicolas décidait d'édifier une bibliothèque publique en imposant chacun de quatre copeks, il arrivait que l'on n'avait pas à déboursier les quatre copeks parce qu'il ne restait plus aucune brique.</p> <p>Nicolas allait visiter le dépôt de briques et vérifiait qu'en effet il n'y en avait plus une seule.</p> <p>— Bah ! disait-il, au diable les briques !... Quel besoin y a-t-il d'une bibliothèque quand nous n'avons pas de bains communaux ? Nous vivons comme des diables non lavés.</p> <p>La bibliothèque était abandonnée.</p> <p>— Les bains, disaient les vieux, c'est une autre affaire. S'étuver n'est pas un mal ; chacun</p>	<p>Meokneda pu taneatisik va Kolaneda wetce koncoba skuyusa azon al pulvir, trakuson da warzot va widava radimi tena ke arienta di artfir. Isen taneatisik ke Bowereneda va azed wetce coba kevskuyuna pu fela pulvir.</p> <p>Korik osk va mek vetuig nope remtegira ke Nikolay torigid, voxosk va konaka wemtaca dace malnarid. Tulon Nikolay levgon gorar da burmotaxo ke pilkotik ta vevedura va bema zo gogriksead. Nume balte zo dimvegedud, voxen bema me di zo bokar solve Nikolay warzon rieter.</p> <p>Battode norkaxa zavzad nuyafa.</p> <p>Neken kottan va norkaxa olegon gu exoma godedadir.</p> <p>Viele Nikolay va sanegafe nevaxe djukukolnar, koaykason va kottan gu balemoy talolkam, pune bat balemoy talolkam me zo divucomad kiren beta norkaxa mea zo trasir.</p> <p>Nikolay va norkaxemaxo worar nume tire rabater da mea tanoy olkoy tir.</p> <p>— Baix, xabe norkaxa ! ~ kalir. ~ Va mane nevaxe olegat solve va dotafe kolavaxe me dadit ? Dum metcates oretlik blit.</p> <p>Sin va nevaxe jovled.</p> <p>— To ara arienta tir, ~ guazik kalid. ~ Ko kolavaxe kottan va int djukatcater numen batcoba tir kiewaca.</p> <p>— Batcoba ape fu zo stegevar ? ~ kontan</p>
---	---	--

<p>— Взносы небось придется на нее делать? — спрашивал кто-нибудь.</p> <p>— Нет, — отвечал Николай, — вот амбар помещичий приспособим, перегородки из закровов высадим — и ладно.</p> <p>Перегородки высаживали, и, когда приходили к нему за дальнейшими указаниями, он раздраженно кричал:</p> <p>— Ну, какого черта еще прилезли? Чего вам?</p> <p>— Насчет бани...</p> <p>— Насчет какой бани?</p> <p>— Общественной.</p> <p>— Вот надоели с этой баней. Всю жизнь сидели без бани — ничего, а то вдруг им баня понадобилась.</p> <p>— Да нам не к спеху.</p> <p>— Не к спеху, а лезешь?..</p> <p>Баню пока откладывали.</p> <p>— А перегородки себе взять можно? — нерешительно спрашивал кто-нибудь.</p> <p>— Можно.</p> <p>— Вот так до весны подработаем, — везде чисто будет.</p> <p>Когда выбирали Степана, который старался всегда, чтобы все было хорошо, то каждый</p>	<p>peut le faire avec plaisir.</p> <p>— Il va falloir sans doute s'imposer pour cela ? demandait quelqu'un.</p> <p>— Non, répondait Nicolas ; nous allons transformer le magasin à blé du propriétaire. Il n'y a qu'à enlever les cloisons, et ça y sera.</p> <p>On enlevait les cloisons, et, lorsque les ouvriers venaient lui demander ce qui restait à faire, il s'écriait avec irritation :</p> <p>— Que diable venez-vous chercher encore ? Que vous faut-il ?</p> <p>— C'est au sujet du bain...</p> <p>— Quel bain ?</p> <p>— Le bain communal.</p> <p>— Ce que vous m'embêtez avec ce bain !... Vous avez passé vos jours sans en avoir, et voilà que, tout d'un coup, vous en avez besoin d'un !</p> <p>— Mais on n'est pas pressé...</p> <p>— Vous n'êtes pas pressés, et vous venez me relancer !...</p> <p>Le bain était temporairement abandonné.</p> <p>— Et l'on peut prendre les cloisons ? demandait timidement quelqu'un.</p> <p>— On le peut.</p> <p>— Alors on va arranger ça jusqu'au printemps, et le terrain sera net !</p> <p>En élisant Stéphane qui s'appliquait toujours à ce que tout fût bien, chacun avait pensé que,</p>	<p>erur.</p> <p>— Volgue, ~ Nikolay dulzer, ~ va dentemaxe ke pilkotik fu artazukat. Va nikoyeem opelon deswat numen daneks di titir.</p> <p>Nikoyeem zo deswad, azen viele dodelik erud va coba ware di gonaskid, zunenon diviegar :</p> <p>— Benje, va tokcoba ware kevaneyac ? Va tokcoba ?</p> <p>— Icde kolavaxe...</p> <p>— Icde toke kolavaxe ?</p> <p>— I dotafe.</p> <p>— Va jin gu bate kolavaxe kostrursuc ! Va blira a kolavaxe al tiskic, voxe re va kone levgon olegac !</p> <p>— Voxen me tiv soriaf.</p> <p>— Me soriaf nek kugdaz va jin !...</p> <p>Kolavaxe nore zo jovler.</p> <p>— Numen va nikoy ronariv ? ~ kontan vazon erur.</p> <p>— Gue, ae.</p> <p>— Battode va batooba kali imwugal fu iksantuv, numen xo titir cufo.</p> <p>Libuson va Stepan sovetcoyes va kiewafa askira, kottan al trakur da in va erura va inta ta</p>
---	--	--

думал, что раз Степан — хороший человек, то он уж не откажет, если, к примеру, пойтить насчет леску попросить.

И так как каждому что-нибудь было нужно, то поэтому к Степану шли все.

И он никому не отказывал. Писал на бумажке какие-то крючки и отправлял к лавочнику для выполнения.

Но получалось всегда так, что одному даст,— глядишь — обидел другого. Написал одному выдать корову, отобрав ее у прасола, мужичок ушел, благословляя Степана. А через минуту прибежал прасол, прося написать бумажку о том, что его корова не подлежит реквизиции. Степану как-то неловко было отказать и этим обидеть человека. Он написал и прасолу. И когда мужичок прибежал, запыхавшись, и показал прасолу бумажку насчет коровы, прасол, прибежавший еще более запыхавшись, показал ему тоже бумажку насчет той же коровы.

Когда разговор заходил о том, чтобы делить помещичью землю, Степан первый присоединялся к этому, говоря, что несправедливо одному владеть тысячей десятин, когда у мужика и пяти нету.

Но, когда разговор заходил о том, чтобы в это воскресенье начать делить, Степану становилось жаль помещика,— тоже человек, и он говорил, что лучше подождать.

— Как там решат всем народом, так тому и быть. Немножко и подождать-то. Скоро

puisque Stéphane était un brave homme, il ne pourrait jamais dire non lorsque l'on irait lui demander du bois pour bâtir.

Et, comme chacun avait besoin de quelque chose, tout le monde venait le trouver.

Et, au fait, il ne refusait rien. Il mettait sur des bouts de papier on ne sait quels signes et envoyait les gens aux boutiquiers pour qu'ils les contentât.

Mais il arrivait toujours qu'en accordant quelque chose à l'un, un autre en souffrait. Stéphane ayant envoyé l'ordre de remettre à quelqu'un une vache, prise chez le marchand de bestiaux, le moujik partait en le bénissant, mais l'instant d'après le marchand de bestiaux demandait à son tour à lui faire un petit mot d'écrit certifiant que la vache lui appartenait, et n'était pas soumise à la réquisition. Stéphane, gêné de devoir refuser et de mécontenter quelqu'un, écrivait le petit mot. Et lorsque le moujik essoufflé arrivait et montrait son mot au marchand de bestiaux, celui-ci arrivait aussi et, non moins essoufflé, lui montrait le sien au sujet de la même vache.

Lorsque survenait la question du partage des terres seigneuriales, Stéphane était le premier à en approuver l'idée, disant qu'il était injuste qu'une seule personne possédât des milliers d'arpents alors qu'un moujik n'en avait même pas cinq.

Mais lorsqu'on décidait de procéder au partage dès le dimanche suivant, Stéphane se prenait de pitié pour le seigneur — qui lui aussi était un homme, — et il déclarait qu'il valait mieux attendre.

kolnara mevielu vewatar, larde tir sintaik.

Numen kottan va Stepan gikevlanir larde va koncoba dun olegar.

Isen, en, in va koncoba somevewar. Va teca sugda mo eluxaki kosuter aze va korik den doltik keldaskitis stakser.

Voxen kotviele va koncoba pu kontan kaxaar, pune artan zo duxar. Ede Stepan granser da kontan va jaftol solnarin bas bonoldolekik di mbi bulkar, pune i widik kumzilison mallanir, voxen moion bonoldolekik va lipimi nurudigisi va mil jaftol silukon erur nume me zo gokucilodar. Stepan zo funer da co govewar ise va kontel co puidar, nume va lipimi suter. Isen viele ilgaeles widik artlanir aze va lipi pu bonoldolekik nedir, bam bantan dere artlanir ise, lieke ilgaeles, va teli intafi icde mil jaftol nedir.

Viele uum va walzilira va jiomaaf tawayeem, Stepan tir taneik vanovas va rieta, kalis da digira va konak decitoy desyatin welmalumolk gan tanoy korik tir memalyaca solve widamidusik va le aluboy sodadir.

Voxen viele diretaneavielon walzilira zo gorar, pune Stepan va jiomaik saar, i va ayik dere tis, nume dakter da sin vode goked.

<p>соберутся.</p> <p>— Да до каких пор ждать-то! Жрать нечего, — говорил кто-нибудь.</p> <p>— Ну, я тебе записочку к арендатору напишу, он тебе муки даст.</p> <p>— Что ж ты одному только напишешь, а остальные облизываться будут?</p> <p>— Зачем одному, можно и не одному.</p> <p>И все, окружив Степана, получали записки и бежали к арендатору за мукой.</p> <p>— Вот человек, вот это душа. Чтобы он когда-нибудь тебе в чем-нибудь отказал, — примеру еще такого не было, — говорили мужики. — Не ошиблись, выбрали.</p> <p>— На душу гляди, никогда не ошибешься.</p> <p>А минут через десять прибежал арендатор и торопливо говорил:</p> <p>— Голубчик, дай скорей записочку, а то всего оберут, сукины дети.</p> <p>И чем Степан был добрее ко всем, тем больше его начинали ненавидеть. И дошло наконец до того, что не могли слышать одного его имени, чтобы при том не помянуть своих и чужих родителей.</p>	<p>— Lorsque, là-bas, tout le peuple aura décidé, il en sera fait comme on aura dit ! Il faut attendre un peu. Là-bas on va bientôt se réunir.</p> <p>— Et jusqu'à quand donc faudra-t-il attendre ? demandait quelqu'un. On n'a rien à se mettre sous la dent !</p> <p>— Allons, je vais t'écrire un petit mot pour que le fermier te donne de la farine.</p> <p>— Alors tu ne vas donner un mot qu'à l'un de nous et les autres n'auront qu'à se lécher les babines !...</p> <p>— Pourquoi ne donner un mot qu'à un seul d'entre vous ? On peut en donner aux autres !</p> <p>Et tout le monde entourait Stéphane. Chacun recevait un petit mot et se précipitait chez le fermier pour avoir de la farine.</p> <p>— Voilà un homme, voilà une âme !... disaient les paysans. Il n'y a jamais eu d'exemple qu'il ait rien refusé à quelqu'un. Nous ne nous sommes pas trompés en le nommant...</p> <p>— En choisissant quelqu'un de compatissant, on ne se trompe jamais !</p> <p>Mais, dix minutes après, accourait le fermier, qui disait précipitamment :</p> <p>— Ami, donne-moi vite un mot, ou ces enfants de chiens vont me mettre à sec !...</p> <p>Et plus Stéphane était bon pour chacun, plus on commençait à le détester ! Il arriva enfin le moment où, à son seul nom les plus énormes jurons éclataient.</p> <p>Le boutiquier, selon sa destination, s'occupa</p>	<p>— Viele, banlize, varafe sane al goratar, askitit milinde al kalitir ! Gokemet. Banlize korik va sint fure fu kabelcad.</p> <p>— Voxen tokvieli goketet ? ~ kontel erur. ~ Va kona sinka mea dadiv !</p> <p>— Tetce, mu rin va lipimi fu suté numen graltambik va regelta zilitir.</p> <p>— Kle va lipi pu ant tanoy ke cin fu zilil numen arak va kutceem anton rofrineter !...</p> <p>— Tokdume pu tanoy ke cin anton co zilil ? Pu aryon rozilil !</p> <p>Azen yanesikeem va Stepan anamlanir. Kottan va lipimi kazawar aze ta malseotara va regelta den graltambik ekeyur.</p> <p>— To in tir ayik, to glogik. Kire ae va koncoba pu bettel meviele al vewar, ~ widik kalid. ~ Koflison me al roklat.</p> <p>— Narason va forendasik, someroklat !</p> <p>Voxen arti sanoya wexa, graltambik vanvulter, bimulon kalison :</p> <p>— Nanye, va lipi pu jin kalion zilil !! Edeme bat ocaj ke vakol va jin fu turodad !</p> <p>Isen loloon Stepan tir vonaf mu kottan, loloon toz zo ilkader ! Tere arti periodama, inaf antaf yolt va vogadarapa nekickir.</p> <p>Doltik, nope eba, va askiputaca is satcon</p>
--	---	--

Лавочник, сообразно своему призванию, занялся хозяйственной частью, главным образом, кооперативом, куда посадил своего племянника, у которого нос постоянно был в саже, а правая рука почему-то поднималась вместе с левой.

Но лавочник свое призвание, имевшее определение номерного, направлял односторонне: только для себя, забывая при этом об обществе. Поехал к Пасхе за товаром и привез почему-то одного мыла. Дешево очень было. Все подходили к прилавку, на котором лежали бруски серого мыла, и, потрогав руками, отходили.

— Хочешь умытьяся, хочешь разговляйся, — сказал Сенька.

— Бани не построили, зато мыла сколько хочешь.

И так как мыла за глаза было много, то лавочник от себя стал сбывать его. Деньги за проданный крестьянам помещичий скот тоже поступили к нему.

— Квиток-то дашь? — спрашивал иногда какой-нибудь мужичок, только что внесший за корову деньги.

— Какой же тебе квиток, — говорил лавочник, — я вот тут тебя запишу.

Он ставил на клочке бумажки какой-то крючок и совал бумажку себе в карман, где у него были еще такие же бумажки.

— Не спутались бы, — говорил мужичок, —

des choses pratiques et notamment de coopération. Il y employa son neveu, qui avait toujours le nez noir et dont la main droite, on ne sait pourquoi, se levait toujours en même temps que la gauche.

Mais ce boutiquier, dont les dispositions avaient été qualifiées d'insignes, ne se donna de peine que dans un seul sens : le sien, — oubliant de rien faire pour la communauté. Vers Pâques, il se rendit en ville pour y chercher de la marchandise, et n'en ramena, on ne sait pourquoi, que du savon (c'est qu'il était à très bon marché). Les gens venaient tous regarder le comptoir sur lequel s'étaient les barres de savon gris, les touchaient et s'en allaient.

— Il y en a, dit l'un, et pour se laver et pour rompre le carême.

— On n'a pas construit de bains, dit l'autre, mais on a du savon à volonté !...

Et comme il y en avait à vous crever les yeux, le boutiquier se mit à s'en débarrasser à son profit. L'argent du bétail du seigneur, vendu aux paysans, passa aussi dans sa poche !

— Tu vas me donner un reçu ? lui demandait parfois un paysan qui venait de lui payer le prix d'une vache.

— Quel reçu te faut-il ? disait le boutiquier. Je vais l'inscrire-là.

Il faisait une petite croix sur un bout de papier et le mettait dans sa poche avec nombre d'autres petits papiers semblables.

— Si du moins tu les mettais dans des poches différentes ! hasardait le paysan ; ne vont-ils pas

dotegira giviunsur. Va nutikye dise va ebeltaf pez is ronenuba mepebuson somadasa bal taltenuba uner.

Voxen bat doltik nuve amkepes va tanoy mukot anton flecur : i va tel intaf, vulkuson va askira va koncoba mu doda. Moni Pasxa jora, ko widava ta aneyara va doleks lakir voxen va tirda anton malstar, awe (tilerda en tir degutafa). Kot korik artlanir aze va bexa kodisuker lize moeon obla kum lukoptafa tilerda stokewed, aze uzad aze mallanid.

— Ede va int rotcatel, ede rotronal, kotcoba ~ Senka kalir.

— Kolavaxe me al zo vevedur, voxen va slika tilerda dadit.

Azen larde jontika is slika tilerda tir, pune doltik mu int toz kodoler. Erba ke bonoleem ke jiomaik, i ke bonol doleyen pu midusik, dere ko inaf ucom zo dear.

— Kas va kafadjo pu jin fu zilil ? ~ tawadayik dile erur, i ayik dodeyes va dro ke jaftol.

— Va toko kafadjo olegal ? ~ doltik kalir. ~ Banliz fu kosuté.

Va gamdama mo eluxaki tcalar aze do jontiki oltavafi eluxakimi koucomar.

— Icle ede ko amidaf ucom co plekul, ~ tawadayik kalir. ~ Kas sini me fu aotcewed ?

<p>по разным карманам бы разложил.</p> <p>— На каждого черта особый карман, что ли, буду готовить? — отвечал лавочник, — жирно будет, облопаешься.</p> <p>А потом и, правда, оказалось, что бумажки спутались: неизвестно, кто платил, кто не платил, и выходило так, что будто вовсе никто не платил, потому что, когда понадобились деньги на покупку товара, денег никаких не оказалось.</p> <p>— Да ведь бумажки-то ты с нас брал? — закричали все в один голос.</p> <p>— Брал, — ответил лавочник.</p> <p>— Крючки-то свои ставил?</p> <p>— Ставил.</p> <p>— Ага, ставил? Так где ж они?</p> <p>— Кто?</p> <p>— Да бумажки-то эти с крючками?</p> <p>— Он, должно, не в тот карман их клал...</p> <p>— Чего галдите, вот ваши бумажки. Все тут записано. Проверь.</p> <p>И вынул из кармана пачку смятых истертых бумажек. Все посмотрели на бумажки и замолчали.</p> <p>— Вывернулся, черт...</p> <p>— Этот всегда вывернется. Вот отчетность бы завести, тогда бы они попрыгали. А деньги-</p>	<p>se mêler ?</p> <p>— Vais-je bien avoir une poche spéciale pour chaque diable ! répondait le boutiquier. Ce serait un luxe à vous en faire crever...</p> <p>Et réellement, il arriva plus tard que les petits bouts de papier se mêlèrent. On ne sut plus qui avait été et ce qui n'était pas payé. Et ce fut même comme si personne n'avait payé, parce que, lorsqu'on eut besoin d'argent pour des achats, il ne s'en trouva aucun.</p> <p>— Tu as pourtant bien pris de chacun de nous des petits papiers ? s'écrièrent les paysans d'une seule voix.</p> <p>— Oui, je les ai pris, répondit le boutiquier.</p> <p>— Tu y a mis tes signes.</p> <p>— Je les y ai mis.</p> <p>— Ah ! et où sont-ils ?</p> <p>— Quoi ?</p> <p>— Les petits papiers avec tes croix ?</p> <p>— C'est qu'il ne les a pas mis dans la poche qu'il fallait, dit quelqu'un.</p> <p>— Qu'avez-vous à brailler ? les voici, tenez vos papiers ! Tout y est noté ; vérifiez.</p> <p>Et le boutiquier sortit de sa poche un tas de petits papiers chiffonnés et fripés. Tout le monde regarda ces petits papiers et se tut.</p> <p>— Il s'en est tiré, le diable !...</p> <p>— Il s'en tirera toujours ! Ah ! si l'on organisait une comptabilité, quels sauts de carpe</p>	<p>— Kas va aptaf ucom sotre kot oretlik co godadí ? ~ doltik dulzer. ~ Mana tapega co tir !</p> <p>Voxen tire, fure, eluxakimi al aotcewed. Mea kontan va coba dodeyena isu medodeyena rogruper. Numen daneks tir dumede metan al doder kiren, re, viele erba ta kona lusterana zo gotrasir, pune meka ware tir.</p> <p>— Neken kas va eluxakimi bas cin me al naril ? ~ tawadayik tanpudon diviegad.</p> <p>— Gue, va sini al narí, ~ doltik dulzer.</p> <p>— Va sugda al tcalal.</p> <p>— Al tcalá.</p> <p>— Ax, al tcalal ! Toklize kle tigid ?</p> <p>— Tokcoba ?</p> <p>— Eluxakimi dem gamda ?</p> <p>— Tire, in ko ucomaj al narir...</p> <p>— Maneke ijec ! To va winyoni eluxaki gic !! Kotcoba al zo stragar, ageltac !!</p> <p>Numen doltik va jontiki felayeyeni is guzeyeni eluxakimi divucomar. Kottan disuker aze stivawer.</p> <p>— Bubecker, oretlik...</p> <p>— Sobuber ! Ax, ede va lana patara co grustav, pune va mana krodgrablera sini co</p>
---	--	---

<p>то у тебя где?</p> <p>— Деньги разошлись. Где ж им быть? Что я их съел, что ли? Очень мне нужны ваши деньги!</p> <p>— кричал уже лавочник. — Ежели бы я квитанций вам не показал, могли бы орать, а раз все тут, значит, и не галдите.</p> <p>— Товар надо осмотреть, — сказал кто-то.</p> <p>— Правильно. Веди в лавку. Зови дьячка для контролю.</p> <p>Пришли в лавку, стали проверять. Оказалось, что в кассовой книге, в графе, где стоят рубли и копейки, записано "поступило три свиньи".</p> <p>— Что-то они не в ту закуту попали, — сказал дьячок, держа желтый табачный палец на графе и повернув к мужикам голову с подпрыгнутой под воротник полукафтанья косичкой.</p> <p>Ближние к дьячку нагнули головы к книге.</p> <p>— Ты бы поаккуратней писал-то, — сказал кузнец малому, — тебе тут рубли нужно писать, а ты свиней сюда нагнал!</p> <p>— Это я спутался, их вон куда надо... — сказал черноносый малый, полез правой рукой почесать затылок, и левая стала подниматься.</p> <p>— Ты, должно быть, не той рукой писал...— сказал Сенька.</p>	<p>ils feraient. Et qu'as-tu fait de l'argent ?</p> <p>— Il a été dépensé. Où voulez-vous qu'il soit ! Croyez-vous que je l'aie avalé ? J'ai bien besoin de votre argent ! cria-t-il. Si je ne vous avais pas montré les reçus, vous pourriez crier, mais, du moment que les quittances sont toutes là, il n'y a pas à brailler...</p> <p>— Il faut vérifier les marchandises, dit quelqu'un.</p> <p>— C'est juste. Conduis-nous dans la boutique. Fais venir le sacristain pour contrôler.</p> <p>On entra dans la boutique ; on se mit à vérifier. Il se trouva que dans le livre de caisse, aux colonnes des roubles et des copeks, il était inscrit : « Entré trois cochons ».</p> <p>— Il faut qu'ils se soient trompés d'étables ! dit le sacristain, son doigt jaune de tabac, posé sur la colonne, et tournant vers les moujiks sa tête aux cheveux nattés, sortant du col de son demi-cafetan.</p> <p>Les gens qui étaient le plus près de lui penchèrent la tête sur le livre.</p> <p>— Tu aurais dû mieux écrire, dit le maréchal-ferrant au commis. Là où tu devais mettre les roubles, tu as mis les cochons.</p> <p>— Je me suis trompé, fit le commis au nez noir, levant sa main droite pour se gratter la nuque, tandis que la gauche se levait. C'est là qu'il fallait les mettre...</p> <p>— Tu as dû te tromper de main en écrivant..., dit Sénka.</p> <p>— Il faut avoir plus d'ordre, dit un membre de</p>	<p>askid ! Voxen va tokcoba gu erba al askil ?</p> <p>— In al zo ixalar. Toklize gestac da tigr ?! Kas folic da al fixá ? Va winafa erba olegacká ! ~ iegar. ~ Ede va kafadjo me co nediyí, pune co rotiec, voxen larde kafadjo batlize tigid medume ronovijec !</p> <p>— Va doleks gonageltav !! ~ kontel kalir.</p> <p>— Ebokafa ! Ko dolta stal !! Ujabelisik pir aze di stujer !!</p> <p>Sin va dolta kolanid, toz ageltad. Koe patarak, koe briz vas talolk is talolkam, bendeks al zo askir : « Baroy bulol ko ».</p> <p>— In va jaftolxo al roklar ! ~ ujabelisik ton gelt blafotaf gu olaxa kildes moe briz kalir, askarason va taka dem ulingayan usuk div bergo ke kaftantacku.</p> <p>Korik pokepon tigus van vertok takablagad.</p> <p>— Lokiewon co gosuteyel, ~ azilkasik pu papeketik kalir. ~ Batliz va erbolc gobendeyé, pune va bulol al kosutel.</p> <p>— Al roklá, banliz co gobendeyé... ~ papeketik dem ebeltaf pez kalir, madason va ronenuba fasiatason va kapray edje taltenuba madawer.</p> <p>— Ape va nuba suteson al roklal... ~ Senka kalir.</p> <p>— Loeke govul, ~ tan bewik ke tuzda kalir, ~é</p>
---	--	---

<p>— Поаккуратней надо, — сказал член комиссии, — а то, за тобой не догляди, ты к весне тут целое стадо разведешь.</p> <p>— Правильно, что ли? — спрашивали задние.</p> <p>— Черт ее знает! Уж очень намазано чтой-то... Про свиней прочли, а про деньги чтой-то ничего не разберешь.</p> <p>— Это я тут ошибся да пальцем растер, — сказал малый недовольно.</p> <p>— Зачеркивал бы. А то скоро кулаком по всей книге начнешь мазать.</p> <p>Когда же с лавочником заговорили о земле, то он, сам имевший 20 десятин купленной, говорил:</p> <p>— С этим надо подождать, как там решат. Сейчас пока только налаживаем. Без закону нельзя. Вот соберутся, тогда... Зато мы с вас никаких налогов не берем.</p> <p>Если кто-нибудь приходил к нему с запиской от Степана, который просил выдать просителю кирпича на хату, лавочник говорил:</p> <p>— Нету кирпича. На школу пошел.</p> <p>— Да ведь школы-то нету?</p> <p>— Школы нету потому, что курсы решили строить.</p> <p>— Да ведь курсы-то не построили?</p>	<p>la Commission, car si on ne te surveillait pas, tu serais capable d'inscrire là, jusqu'au printemps, toute une bande de cochons.</p> <p>— Eh bien ! demandèrent ceux qui étaient en arrière, est-ce que tout est en règle ?</p> <p>— Qui sait ? C'est tout barbouillé... Pour ce qui est des cochons, on comprend ; mais pour l'argent, on n'y voit rien...</p> <p>— C'est que je m'étais trompé, dit le commis, mécontent ; alors j'ai effacé du doigt...</p> <p>— Tu aurais dû biffer ! Sans quoi tu arriveras à passer ton poing sur tout le livre.</p> <p>Lorsqu'on parlait au boutiquier du partage des terres, lui qui détenait vingt arpents qu'il avait achetés, il disait :</p> <p>— Pour ça, il faut attendre ce qu'on décidera là-bas. On est en train de s'en occuper. On ne peut rien sans une loi. Dès qu'ils se seront réunis, ah ! alors... Songez, par contre, que nous ne vous demandons aucun impôt ! Partout on en lève et nous n'en levons pas.</p> <p>Si quelqu'un lui apportait un petit mot de Stéphane, demandant de prendre des briques pour sa maison, le boutiquier répondait :</p> <p>— Il n'y en a pas. Elles ont passé à l'école.</p> <p>— Mais il n'y a pas d'école.</p> <p>— Il n'y en a pas parce qu'on a décidé de fonder des cours.</p> <p>— Mais il n'y a pas de cours.</p> <p>— Oh ! ce diable qui insiste... Va demander à</p>	<p>kiren ede va rin me co enintev, pune inc banliz kali imwugal va kon varaf bonoleem co vol rovokosutel.</p> <p>— Kle ! kas kiewafa ? ~ arak vadimeon erur.</p> <p>— Ant oretlik gruper ! Kotcoba zo aotceyer... Icde bulol lajudoplekuv, voxе icde erba me gildav.</p> <p>— Kiren al roklayá nume kan gelt al relvá, ~ mevaleaf papeketik kalir.</p> <p>— Co gorelveyel ! Edeme va varafa neva kan nubok laxurelval.</p> <p>Kotviele doltik gu walzilira va taway mbi pulvir, i korik lusteyeson digis va tol-sanoy desyatin wemalumolk, pune kalir :</p> <p>— Ta batcoba, va banlize gorara goket. Sin viunsud. Arbe mwa va mecoba rotaskit. Moida katanatad, bam, en ! Volsen va win meinde koaykav !</p> <p>Ede kontan va lipimi ke Stepan vanburer, i va lipi erusi va narira va norkaxa tori mona, doltik gidulzer :</p> <p>— To me tid. Tori bema zo nariyid.</p> <p>— Voxen bema me tir.</p> <p>— Me tir kiren va rigavara va kusk taneon al gorav.</p> <p>— Voxen mek kusk tir.</p> <p>— Ox, man oretlik karakes ! Pu Nikolay fu</p>
--	--	--

<p>— А, черт, пристал... У Николая спрашивай.</p> <p>Проситель шел к Николаю.</p> <p>— Кирпич из разломанной кухни брал? — спрашивал Николай.</p> <p>— Брал...</p> <p>— Ну, так какого же черта лезешь!</p> <p>И выходило так, что все терпели от троих. С одной стороны, от пустой головы Николая, с другой — доброй души Степана, с третьей — от односторонне направленного номерного дара лавочника.</p> <p>— Этому черту в святые надо было идти, а не общественными делами заниматься, — говорили про Степана.</p> <p>— Вот засели, окаянные, на общественную шею. Когда ж это с фронту придут?!</p> <p>— Кто же это вам удружил таких? — спрашивал кто-нибудь из мужиков.</p> <p>— Сами, конечно. Кто ж больше? Ведь это какой народ...</p>	<p>Nicolas !</p> <p>L'impétrant se rendait chez Nicolas. Et Nicolas lui demandait :</p> <p>— As-tu pris des briques des cuisines démolies ?...</p> <p>— J'en ai pris.</p> <p>— Alors que diable as-tu à venir m'embêter !</p> <p>Et il se trouva que tout le monde souffrait de trois personnes. Tout provenait de la tête vive de Nicolas, d'une part ; de la bonne âme de Stéphane, de l'autre, et, en troisième lieu, du talent insigne du boutiquier, tourné vers une seule direction.</p> <p>— Ce diable, disait-on de Stéphane, ferait mieux de s'occuper à devenir un saint que de s'occuper des affaires publiques.</p> <p>— Ces diables maudits se sont collés sur le dos de la communauté... Quand donc nos jeunes reviendront-ils du front ?</p> <p>— Qui donc a pu vous passer des gens de cette espèce ? demandait quelque paysan.</p> <p>— Nous, parbleu ! Qui serait-ce donc ? Ah ! quelles gens...</p>	<p>erul !!</p> <p>Yanesik den Nikolay lanir.</p> <p>— Kas va norkaxa ke grivegeduyuno burmotaxo al naril ? ~ Nikolay erur.</p> <p>— Al naril.</p> <p>— Battode, mandume va jin kostrul !</p> <p>Daneks tir, kottan golde baroy korik dun mejer. Kotcoba sotir mal blifa taka ke Nikolay, taneon ; is mal gloganya ke Stepan, toleon ; is luriducapa ke doltik van tanoya nia, bareon.</p> <p>— Bat oretlik vode co lavanpir tumtik lodame va sanegafa arienta viunsur, ~ lotel icde Stepan kalid.</p> <p>— Bat rotapsanik va int ben ge ke doda al krud. Tokviele jotik mal redjel dimlapitid ?!</p> <p>— Toktan va manyon korikaj mo win al inker ? ~ kon widik kalir.</p> <p>— Cin, goxe ! Tok artan ? Ax, man korik sin tid !</p>
---	--	--